

Научная статья

УДК 316.485.2+004.9

<https://elibrary.ru/NVHWSJ>

Признаки онлайн и офлайн социально-политической мобилизации сообществ в городских конфликтах

Яна Александровна Брандт

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

yan.brand@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются признаки социальной и политической мобилизации городских сообществ в условиях градостроительных конфликтов. Цель статьи – выявить характерные признаки мобилизационных процессов в онлайн- и офлайн-пространствах. Методологическую основу исследования составляют кейс-стади на примере двух российских городов – Кемерово и Красноярска, где в рамках программ реновации и комплексного развития территорий (КРТ) реализовывались крупные проекты трансформации городской среды. Особое внимание уделено цифровой форме мобилизации, применён контент-анализ пользовательских комментариев в социальных сетях. Так, в статье предложена типология признаков онлайн и офлайн социально-политической мобилизации: от цифровых реакций (петиции, комментарии, чаты) до офлайн-действий (митинги, судебные иски, формирование инициативных групп). Результаты исследования показывают, что интенсивность мобилизации варьируется от фрагментарных цифровых реакций до устойчивой правовой и политической активности в зависимости от уровня информированности жителей, характера взаимодействия с органами публичной власти, символической значимости изменяемых территорий. В городе Кемерово мобилизация носила преимущественно цифровой, фрагментарный характер, тогда как в городе Красноярске наблюдалась выраженная офлайн-активность и влияние на законодательство.

Ключевые слова: социально-политическая мобилизация; городская среда; городские конфликты; признаки мобилизации; взаимодействие

Благодарность: работа выполнена по гранту / при финансовой поддержке РНФ № 25-28-01459 теме «Социальная и политическая мобилизация женских и молодежных сообществ Сибирского макрорегиона в условиях специальной военной операции (СВО)».

Для цитирования: Брандт Я. А. Признаки онлайн и офлайн социально-политической мобилизации сообществ в городских конфликтах // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 2 (111). С. 134–145. EDN: NVHWSJ

Original article

Socio-Political Mobilization of Communities in Urban Conflicts: Online and Offline Indicators

Yana A. Brandt

The Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

yan.brand@mail.ru

Abstract. The article examines the indicators of social and political mobilization of urban

communities in the context of urban development conflicts. The study aims at identifying the distinctive features of mobilization processes in both online and offline environments. The methodological framework embraces case studies conducted in two Russian cities – Kemerovo and Krasnoyarsk – having implemented large-scale urban transformation projects within renovation and integrated territorial development programs. The paper focuses on digital forms of mobilization conducting a content analysis of user comments on social media platforms. The article proposes a typology of online and offline socio-political mobilization indicators: from digital reactions (petitions, comments, chat discussions) to offline actions (protests, legal actions, formation of grassroots initiative groups). The findings show that the intensity of mobilization ranges from fragmented digital responses to sustained legal and political activity, depending on residents' level of awareness, the nature of their interactions with public authorities, and the symbolic significance of the areas undergoing transformation. For instance, in Kemerovo, mobilization was predominantly digital and fragmented, whereas Krasnoyarsk showed pronounced offline activity and legislative influence.

Keywords: socio-political mobilization; urban environment; urban conflicts; mobilization indicators; public interaction

Acknowledgments: research was carried out under a grant/with financial support from the Russian Science Foundation No. 25-28-01459 on the topic «Social and political mobilization of women's and youth communities of the Siberian macroregion in the conditions of a special military operation».

For citation: Brandt, Ya. A. (2025) Socio-Political Mobilization of Communities in Urban Conflicts: Online and Offline Indicators *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 2 (111), pp. 134–145. EDN: NVHWSJ

Введение

Городская среда представляет собой не только физическое пространство, но и социальное поле, в котором пересекаются интересы различных субъектов – прежде всего органов публичной власти и населения. Для жителей городская среда – повседневное пространство жизни, связанное с идентичностью, привычками и социальными практиками. Для власти – объект управления, регулирования и преобразования, подчинённый логике стратегического развития и административного планирования. Такое различие в восприятии и целях порождает необходимость постоянного согласования интересов, особенно в условиях активной трансформации городской среды.

Сегодня значительная часть изменений в городах реализуется в рамках национальных и региональных проектов, таких как «Формирование комфортной городской среды», программы реновации, благоустройства, инфраструктурного обновления. Однако существующие меха-

низмы взаимодействия между властью и жителями в этих процессах часто оказываются недостаточными: формы участия носят формальный характер, практики обратной связи слабо выражены, а мнения жителей не всегда учитываются. Это ведёт к нарастанию напряжённости и может служить триггером для социальной и политической мобилизации.

В ситуациях, когда решения принимаются без достаточного общественного обсуждения, когда нарушаются устоявшиеся практики пользования пространством или не учитываются локальные особенности территории, население переходит от пассивного наблюдения к активным действиям. Эти действия могут принимать как форму самоорганизации и локального сопротивления, так и направленные усилия – обращения, петиции, участие в публичных слушаниях. Таким образом, городская среда становится не только объектом управления, но и ареной социально-политического взаимодействия. Цель статьи: выявить признаки

социальной и политической мобилизации сообществ в городских конфликтах.

Городские конфликты как фактор мобилизации

Социально-политическая мобилизация в условиях современных городских трансформаций представляет собой многоуровневый процесс, отражающий активизацию местных сообществ в ответ на значимые изменения в социальной и пространственной организации. Она охватывает как формы социальной мобилизации – объединение жителей вокруг вопросов, касающихся повседневной жизни и значимых локальных проблем (самоорганизация, консолидация ресурсов, формирование устойчивых горизонтальных связей в городской среде), так и формы политической мобилизации – артикуляция интересов в направлении властных институтов и чаще всего реализуется через апелляцию к органам публичной власти, вовлечение в процессы принятия решений, участие в публичных слушаниях и обращениях.

Ряд отечественных исследователей (Т. И. Заславская, Н. И. Лапин, Н. Е. Тихонова, М. А. Шабанова, В. А. Ядов и др.) анализируют мобилизацию в рамках транзитивных моделей общественного развития, акцентируя внимание на её роли в условиях модернизационных изменений [Заславская, 2004; Лапин, 2018; Тихонова, 2007; Шабанова, 2014; Ядов, 2006].

Я. Ю. Шашкова и Д. А. Качусов фиксируют региональные различия в активности сетевых объединений: Новосибирская область демонстрирует высокий уровень гражданской активности, в Томской и Кемеровской областях преобладают экологические инициативы, а в Алтайском крае – урбанистические [Шашкова, Качусов, 2022. С. 60–64].

Цифровая мобилизация представляет собой механизм, при котором виртуальное пространство становится не просто каналом информирования, но и платформой для координации действий, формирования коллективной повестки, генерации новых сообществ и установления горизонтальных связей. Такая мобилизация предполагает активное ис-

пользование возможностей социальных сетей, цифровых платформ и интернет-коммуникаций: репостов, хэштегов, цифровых петиций, геометок и других инструментов, способствующих идентификации участников, усилению эффекта присутствия и привлечению внимания к значимым вопросам.

Цифровая мобилизация не подменяет традиционные формы участия, а существует с ними в состоянии гибридности. Она усиливает офлайн-инициативы, а в ряде случаев становится их катализатором. В условиях городских конфликтов цифровая активность позволяет быстро мобилизовать ресурсы внимания, сформировать дискурс и предложить альтернативные точки зрения, часто игнорируемые в официальной повестке. Цифровая мобилизация – это не только реактивный ответ на управленческие решения, но и форма структурированной гражданской активности, основанная на сетевых связях, виртуальном самовыражении. Её потенциал нуждается в дальнейшем осмыслении, особенно в контексте устойчивого развития механизмов соучастия и согласования интересов в реализации проектов изменения городской среды.

Исследование сетевых сообществ в регионах Юго-Западной Сибири, представленное в статье «Состояние сетевых общественных объединений...», демонстрирует два типа мобилизации: конструктивную, связанную с целеполаганием, и вынужденную, возникающую как ответ на кризисные ситуации [Шашкова, Качусов, 2022. С. 218–221]. В. В. Зотов [Зотов, 2021] указывает на сдвиг границ между публичным и частным в условиях цифровизации: государственные платформы становятся каналами координации, при этом граждане демонстрируют готовность к передаче данных при условии сохранения конфиденциальности. Исследование Л. А. Василенко и В. А. Шиловой вводит категорию «социально-сетевой субъектности» – способность цифровых сообществ влиять на принятие решений, выступая организованной социальной силой [Василенко, Шилова, 2022]. Работа Л. А. Чернышевой и О. Н. Запорожец акцентирует внимание на локальных

формах цифровой мобилизации. Авторы вводят понятие локального коннективного действия, описывая, как администраторы онлайн-страниц формируют каналы взаимодействия, совмещающие цифровую и офлайн-активность, тем самым превращая сетевые мобилизации в гибридные формы коллективного действия [Чернышева, Запорожец, 2023].

Городская среда, будучи пространством пересечения множества интересов, неизбежно порождает конфликты, когда изменения, инициированные властями или застройщиками, воспринимаются жителями как угроза их идентичности, привычному укладу жизни. Изучение признаков социальной и политической мобилизации в таких конфликтах позволяет понять, как горожане отстаивают свои интересы и влияют на трансформацию городской среды.

В статье «Защищающиеся. Оборонительные функции сообществ в городских конфликтах (на материалах г. Новосибирска)» анализируются оборонительные сообщества, возникающие в ответ на изменения городской среды, воспринимаемые жителями как угроза их идентичности и качеству жизни. Авторы приходят к выводу, что такие группы чаще всего формируются в социально устойчивых и относительно благополучных районах. Отмечается, что оборонительные сообщества чаще всего носят ситуативный характер и распадаются после достижения своей цели, однако в некоторых случаях они могут сохраняться и трансформироваться в устойчивые формы местной самоорганизации [Скалабан, Сергеева, Лобанов, 2022].

На основе изучения городских конфликтов исследуется, каким образом активность горожан способствует адаптации местной власти и трансформации политического режима. Способность горожан добиваться изменений зависит от множества факторов, включая неформальные практики взаимодействия, накопленный опыт гражданской активности и личностные качества представителей городской власти. В некоторых случаях протестная активность приводит к изменению моделей взаимодействия,

включая элементы совместного планирования [Белоусов, Давыдов, 2023]. При этом важно учитывать процессуальный характер городских конфликтов, выделяя ключевые этапы в развитии городских конфликтов, включая инициацию, эскалацию, институционализацию и завершение. Городские конфликты являются не только борьбой за пространство, но и сложными процессами, в которых переплетаются различные интересы, стратегии и ресурсы [Семенов, 2024].

Е. А. Кранзеева, Е. В. Головацкий и А. В. Орлова исследуют, как местные сообщества взаимодействуют с органами власти в процессе реализации проектов благоустройства. Они акцентируют внимание на «реактивных» формах взаимодействия, возникающих в ответ на инициативы сверху. Особое внимание уделяется тому, как цифровизация и использование онлайн-платформ влияют на социально-политическое взаимодействие. Подчеркивается важность учета мнения местных сообществ при реализации проектов благоустройства, а также необходимость развития механизмов обратной связи и участия населения в процессе принятия решений [Кранзеева, Головацкий, Орлова, 2021].

Совокупность исследований позволяет утверждать, что городская среда – это естественное поле для проявления социальной и политической мобилизации, что позволяет зафиксировать признаки мобилизационной активности, которые могут проявляться в разных формах. Выбор анализа кейсов городских конфликтов обусловлен тем, что именно в этих ситуациях наиболее явно проявляется активизация местных сообществ, способность трансформировать взаимодействие и выходить за пределы ситуативной реакции, формируя устойчивые формы гражданского участия.

Признаки социально-политической мобилизации на примере городских конфликтов

Признаки социально-политической мобилизации – это эмпирически фиксируемые характеристики и проявления активности сообществ, свидетельствующие о переходе от латентного недоволь-

ства к осознанному и целенаправленному участию в социальных и политических процессах.

Проекты комплексного развития территорий, инициируемые публичной властью и поддерживаемые через региональные и федеральные механизмы, как показывает практика, часто сопровождаются протестными или напряжёнными реакциями со стороны населения. Причинами могут являться недостаток прозрачности, несогласованность планов с жителями, нарушение привычного образа жизни и восприятия городской среды. Принудительные сносы и несправедливые компенсации, могут привести к массовому сопротивлению со стороны местных сообществ. В качестве основы сопротивления реализации проекта исследователи выделяют чувство привязанности к своему району ¹[Yushu, 2022]. В рамках реализации проекта реновации могут происходить потери территориального социального капитала, поскольку разрушаются привычные соседские связи. При комплексной схеме реновации возможен рост социального капитала, это связано с тем, что обсуждение и реализация проекта объединят вокруг себя равнодушных жителей, соседей² [Koster, 2018].

Именно в таких условиях активизируются процессы самоорганизации, мобилизации, артикуляции требований к власти, в том числе через цифровые каналы. Нами были отобраны два кейса – проекты комплексного развития территории (КРТ) в городах Кемерово и Красноярск. Оба кейса отражают типичные ситуации, в которых возникают городские конфликты, вызванные реализацией масштабных преобразований, затрагивающих интересы жителей.

Источниками данных послужили: сообщения в СМИ; официальные заявления властей; публичные комментарии (соцсети).

Кейс 1. Кемерово-Реновация

Контекст. В январе 2023 г. глава города Кемерово объявил о начале работ по проекту реновации заискитимской части города. Первый этап предполагает реконструкцию инженерных сетей, дорог и трамвайных путей. Проект реновации предусматривал комплексную застройку территории, включающую снос частных домов, выкуп недвижимости, переселение жителей и создание новой жилой и социальной инфраструктуры. Инициатива была представлена как часть долгосрочной стратегии обновления городской среды и развития территории.

Социально-политическая мобилизация. На начальных этапах проявился цифровой активизм с устойчивым вовлечением, но в дальнейшем наблюдалось снижение интенсивности. Основные формы участия ограничены цифровыми реакциями и комментариями, при этом появлялось социальное напряжение из-за несоответствия ожиданий и темпов реализации проекта. Так, на начальном этапе ключевым онлайн-признаком мобилизации стало упоминание проблем в социальных сетях. По результатам количественного анализа с помощью программы Advego были получены характеристики комментариев (по ключевым словам) (табл. 1). Частоты употребления слов отражают иерархию значимости элементов проектов реновации для пользователей социальных сетей.

Наиболее часто встречаемые слова в период начала проведения реновации: улица, человек, город, ребенок. Ведущим пунктом обсуждения у горожан является комфортное сосуществование человека и городской среды в рамках реновации территории.

Жители, проживающие вблизи территории реновации, столкнулись со сложностями в процессе своей повседневной жизни. Одной из ключевых проблемных точек для жителей явилось состояние неопределённости. Горожане задаются во-

¹ Yushu Zhu Urban renewal without gentrification: toward dual goals of neighborhood revitalization and community preservation? URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02723638.2022.2159651> (дата обращения: 07.05.2023).

² Koster M. An Ethnographic Perspective on Urban Planning in Brazil: Temporality, Diversity and Critical Urban Theory, 2019 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1468-2427.12765> (дата обращения: 02.03.2025).

Таблица 1

Результаты количественного анализа (по ключевым словам) комментариев на тему реновации территории, г. Кемерово

Параметр	Значение
Улица	33
Человек	26
Город	21
Ребенок	19
Дом	17
Машина	12
Житель	12

Источник: составлено автором.

просами о сроках переселения, поскольку им важно сопоставить свои жизненные планы с планами развития территории. Ожидание и неуверенность часто занимают центральное место во временном опыте людей в области городского планирования. Жители часто задаются вопросом: не снесут ли мой дом? Если да, когда это произойдет? И потом, куда я пойду? Городское планирование порождает неуверенность в будущей жизни горожан.

Спустя год с начала реализации проекта реновации жителей больше стал волновать процесс выкупа недвижимости. Основные обсуждения касаются справедливости выкупной стоимости. В комментариях активно включаются в дискурс и жители других районов. То есть, с одной стороны, жители, проживающие на территории реновации, которым важно получить справедливую компенсацию для покупки нового жилья, с другой стороны, жители других районов города, для которых главным интересом остается, как можно более скорейшее завершение проекта, а задержки в связи с судебными процессами по выкупу только увеличивают сроки.

Так, в комментариях столкнулись две точки зрения: жители территории реновации, которые готовы бороться с местной властью, в том числе в судебном порядке, для получения выгодных условий, и жители других районов, которым важнее скорейшее разрешения этой проблемы, чтобы сроки реновации не затягивались. Если в начале для жителей территории реновации остро стояло чувство неопределённости, то к концу года на первый план выходят уже практические вопросы, ка-

сающиеся материальных аспектов.

Нет данных о значительном участии лидеров мнений или инфлюенсеров, которые могли бы расширить охват проблемы и перевести локальную повестку в более широкий дискурс.

Во взаимодействии со стороны органов публичной власти ключевыми инструментами выступили цифровые каналы коммуникации. Администрация города в первую очередь через Telegram-канал главы города осуществляла регулярное информирование о ходе реализации проекта: публиковались видеоролики, схемы благоустройства, анонсы этапов реновации. Также был проведён прямой эфир на радио «Маяк-Кузбасс», где мэр города отвечал на вопросы горожан. Велась активная отработка отдельных комментариев пользователей. Юридические действия носили индивидуальный, а не коллективный характер, что ограничило их влияние. Признаки самоорганизации имеют фрагментарный характер, что позволяет говорить о слабо выраженной социальной и политической мобилизации. Сообщество не сформировалось как устойчивый субъект, хотя общий недоверчивый фон был зафиксирован. Отсутствие митингов, пикетов свидетельствует о низком уровне организационной готовности и способности сообщества перейти от цифровой активности к офлайн-действиям. Таким образом, кейс реновации в Кемерово демонстрирует несколько признаков социальной и политической мобилизации: активные обсуждения в социальных сетях, использование цифровых каналов коммуникации.

Кейс 2. Красноярск-КРТ

Контекст. Район Николаевка в Красноярске стал объектом программы комплексного развития территории (КРТ), вызвавшей широкое общественное недовольство. Николаевка – район с плотной частной застройкой. Проект КРТ предполагал переселение значительного числа жителей, снос зданий и строительство новых объектов. Основной причиной конфликта стали несправедливые, по мнению жителей, компенсации за изымаемое жильё. Они не позволяли людям приобрести аналогичную недвижимость на рынке Красноярска, у жителей сформировалось ощущение принудительного выселения. Это послужило триггером к социально-политической мобилизации.

Социально-политическая мобилизация. Реакция горожан отличалась высокой степенью организованности: были созданы мобильные штабы, проведены митинги, распространялись листовки, отмечены случаи подачи судебных исков. Активно использовались цифровые каналы: Telegram-чаты, социальные сети, публикации в местных СМИ, что указывает на развитие как цифровой, так и офлайн мобилизации, перешедшей из эмоциональной реакции в правовую и политическую плоскость.

Большинство комментариев указывают на заниженные компенсации за изымаемое жильё как на центральную проблему конфликта. Жители выражают недовольство к застройщику, администрации и процедуре принятия решений.

Программа Advego позволила зафиксировать частотность употребления ключевых слов в пользовательских высказываниях, размещённых в цифровом пространстве. Данные отражают тематическую структуру общественной повестки, складывающейся вокруг конфликта, и указывают на доминирующие оси моби-

лизации (табл. 2).

Наибольшее количество упоминаний связано со словом «житель», что подчеркивает персонализированный и эмоциональный характер конфликта.

Высокая частота слов «КРТ», «город», «жильё», «земля» и «закон» позволяет зафиксировать предмет мобилизации – территориальные права, жилищная безопасность, а также легитимность нормативной базы. Таким образом, таблица 2 иллюстрирует, как комментарии в сети становятся индикатором уровня напряженности и вовлеченности населения в городские конфликты, а также служат эмпирической основой для фиксации признаков социальной и политической мобилизации.

В октябре 2024 г. более 100 красноярцев приняли участие в митинге против КРТ, выразив недовольство заявлением мэра о стоимости квадратного метра жилья в районе³. В ноябре 2024 г. состоялось заседание по коллективному иску, где оспаривалось включение их домов в зону КРТ без согласия, на судебное заседание пришли десятки красноярцев⁴.

Взаимодействие осуществлялось в том числе через личные приёмы с участием главы города, где жители могли озвучить свои жалобы и предложения. Одним из центральных вопросов стал размер компенсации за изымаемое жильё. В ответ на общественное напряжение и активность жителей (в том числе комментарии в социальных сетях, обращения) было инициировано создание рабочей группы для проведения регулярных консультаций с жителями и поиска индивидуальных решений по компенсациям.

Результатом социально-политической мобилизации усилий жителей стало внесение поправок в краевое законодательство о КРТ, согласно которым: переселенцам должна предлагаться квартира не

³ В Красноярске жители Николаевки провели митинг против КРТ. Сетевое издание «Проект Мира». URL: <https://prmira.ru/news/2024-10-12/vy-bessovestno-vrete-zhiteli-nikolaevki-proveli-miting-i-obvinili-loginova-vo-lzhi-5219662> (дата обращения: 17.05.2025).

⁴ Десятки красноярцев из Николаевки пришли на суд против КРТ. URL: <https://babr24.com/kras/?IDE=278082> (дата обращения: 17.05.2025).

⁵ Закон Красноярского края от 20.03.2025 О внесении изменения в статью 9 Закона края «О регулировании отдельных отношений в сфере комплексного развития территорий». URL: <http://www.zakon.krsstate.ru/0/doc/113301> (дата обращения: 09.05.2025).

Таблица 2

Результаты количественного анализа (по ключевым словам) комментариев на тему реновации территории, г. Красноярск

Параметр	Значение
Житель	25
КРТ	20
Город	20
Жильё	17
Земля	13
Закон	13
Застройщик	10
Решение	10

Источник: составлено автором.

меньше по площади, чем существующее жильё; если компенсация недостаточна, застройщик обязан предоставить жильё площадью не менее 28 кв. м⁵.

Рассмотренные кейсы демонстрируют различные стратегии социальной и политической мобилизации в ответ на проекты комплексного развития территории. Несмотря на общее основание, степень вовлечённости, структура участия и формы активности заметно различаются. Для выявления признаков мобилизации, а также для фиксации различий, представляется целесообразным структурировать полученные данные (табл. 3).

Заключение

Проведённый анализ кейсов реновации в городах Кемерово и Красноярске позволил выявить комплекс эмпирических признаков социально-политической мобилизации, проявляющейся как в онлайн-, так и в офлайн-пространствах. Исследование демонстрирует, что градостроительные конфликты, возникающие на фоне проектов комплексного развития территорий, выступают не только точками напряжения, но и зонами формирования гражданской активности. При этом цифровая среда не только усиливает традиционные формы взаимодействия, но и становится самостоятельной ареной выражения общественного недовольства. Цифровая среда служит катализатором мобилизационного процесса, создавая условия для быстрой консолидации недовольства и артикуляции требований.

Уровень социальной и политической мобилизации определяется степенью информационной открытости проекта, наличием каналов коммуникации с властью, символической значимостью изменяемой территории, а также возможностями для самоорганизации. Уровень мобилизации может различаться в зависимости от социального, культурного и институционального контекста конкретного города. В одних случаях, например в Красноярске, наблюдается высокая степень организованности и устойчивое участие горожан, приведшем к корректировке нормативной базы. В других, как в кейсе Кемерово, активность остаётся преимущественно цифровой, фрагментарной и ограниченной выражением недовольства в комментариях, без выхода на устойчивые коллективные формы действия. Такие различия подчеркивают значимость локального контекста, что означает, что универсального сценария для оценки и прогнозирования мобилизационных процессов нет, скорее требуется внимание к конкретной городской ситуации, истории взаимодействия власти и населения, а также уровня доверия к принимаемым решениям.

Таким образом, признаки социальной и политической мобилизации позволяют оценить не только степень напряженности, но и потенциал участия населения в процессах управления. Учет этих признаков необходим при проектировании и реализации градостроительных инициатив.

⁵ Закон Красноярского края от 20.03.2025 О внесении изменения в статью 9 Закона края «О регулировании отдельных отношений в сфере комплексного развития территорий». URL: <http://www.zakon.krskstate.ru/0/doc/113301> (дата обращения: 09.05.2025).

Таблица 3

Признаки мобилизации, зафиксированные по кейсам

Онлайн-признаки	Описание признака	Кемерово	Красноярск
Упоминания в соцсетях и СМИ	Рост числа публикаций, комментариев, репостов, упоминаний проблемы или конфликтной ситуации в социальных сетях, региональных/федеральных медиа указывает на активизацию обсуждения и повышение значимости темы для локального сообщества. Этот признак отражает уровень вовлеченности и нарастание эмоциональной реакции, а также может быть индикатором начала мобилизационного процесса	+	+
Вовлечение медиа-активистов, блогеров	Присоединение к обсуждению лидеров мнений, городских активистов, локальных инфлюенсеров значительно расширяет охват и повышает видимость проблемы. Их участие способствует распространению информации, переводу локальной повестки в более широкий общественный дискурс и может усиливать давление на органы власти или инвесторов	-	+
Использование цифровых платформ (петиции, чаты, обращения)	Использование специализированных онлайн-инструментов для координации действий, сбора подписей, фиксации местных проблем (например, Change.org, локальные Telegram-чаты). Эти ресурсы позволяют сообществам структурировать деятельность, закреплять требования в цифровом формате и демонстрировать численность и сплоченность	Индивидуальные комментарии	Коллективные инициативы, обращения
Офлайн-признаки			
Проведение публичных мероприятий, встреч	Данный признак фиксирует переход мобилизационной активности из цифрового пространства в офлайн-среду. Это могут быть пикеты, митинги, собрания жильцов, уличные акции, встречи с органами публичной власти. Такие мероприятия служат инструментом артикуляции требований, визуализации недовольства и привлечения внимания СМИ и других жителей. Они указывают на высокий уровень организационной готовности сообщества	В формате личных приемов	Пикеты, встречи, слушания
Организация локальных сообществ	Формирование устойчивой структуры, объединяющей жителей, заинтересованных в защите общих интересов. Это могут быть инициативные группы, советы домов, ассоциации собственников, объединения по месту жительства. Наличие сообщества свидетельствует о развитии коллективной субъектности, способности координировать действия, выдвигать представителей, вести переговоры	Неоформленная активность	Оформленная активность
Участие в юридических действиях (иски, заявления)	Предполагает подачу коллективных или индивидуальных обращений в суд, прокуратуру. Указывает на стремление со стороны жителей использовать правовые механизмы для отстаивания своих интересов, оспаривания решений власти или застройщика	Индивидуальные иски	Коллективные обращения, подача исков

Источник: составлено автором.

Список источников:

1. Белоусов, А. Б., Давыдов, Д. А. Городские конфликты и трансформация локального политического режима в Екатеринбурге // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3 (175). 2023. С. 130–152. doi:10.14515/monitoring.2023.3.2315 EDN: YSHSWM
2. Василенко, А. А., Шилова, В. А. Исследование процессов спонтанного группобразования в контексте реформирования властно-управленческой вертикали // Государственная служба. 2022. № 5 (139). С. 24–28. DOI: 10.22394/2070-8378-2022-24-5-24-28 EDN: HUEVNG
3. Заславская, Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. – М.: Дело, 2004. 400 с.
4. Зотов, В. В. Демаркация публичного и приватного при взаимодействии государства и граждан на цифровых сетевых платформах // Цифровая социология. 2021. № 3. С. 16–26. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-3-16-26 EDN: LZMLHU
5. Кранзеева, Е. А., Головацкий, Е. В., Орлова, А. В. Социальное и политическое взаимодействие местных сообществ региона в условиях реактивных отношений: кейсы благоустройства городского пространства // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 81–90. DOI: 10.17223/15617793/464/10 EDN: DXZZJU
6. Лапин, Н. И. Гибридный транзит и потребность в «модернизации для всех» // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 105–136. DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.542 EDN: YWANBV
7. Семенов, А. Процессуальность городских конфликтов: анализ последовательностей оспаривания проектов трансформации городского пространства в России // Социологическое обозрение. 2024. № 2. С. 120–146. doi:10.17323/1728-192x-2024-2-120-146 EDN: RAAABH
8. Скалабан, И. А., Сергеева, З. Н., Лобанов, Ю. С. Защищающиеся. Оборонительные функции сообществ в городских конфликтах (на материалах г. Новосибирска) // Мир России. Социология. Этнология. 2022. № 4. С. 33–56. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-4-33-56 EDN: AXWQRS
9. Тихонова, Н. Е., Аникин, В. А., Горюнова, С. В., Лежнина, Ю. П. Эволюция концепции модернизации во второй половине XX века // Социология: 4М. 2007. № 25. С. 22–47. EDN: JXMAZP
10. Шабанова, М. А. Использование концепции социальных механизмов для анализа посткоммунистических трансформаций // Всероссийский экономический журнал. 2014. № 5. С. 27–39. EDN: SELGBJ
11. Шашкова, Я. Ю., Качусов, Д. А. Состояние сетевых общественных объединений в регионах юго-западной Сибири // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 66. С. 211–221. DOI: 10.17223/1998863X/66/19 EDN: DWXEWM
12. Шашкова, Я. Ю., Качусов, Д. А. Классификация сетевых общественных движений в городах регионов юго-западной Сибири // Вестник Института социологии. 2022. № 2. С. 48–64. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.789 EDN: UNANYF
13. Чернышева, А. А., Запорожец, О. Н. Цифровые платформы и мобилизация горожан: как локальность переопределяет коннективное действие // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4. С. 124–148. DOI: 10.14515/monitoring.2023.4.2352 EDN: EIVNRC.
14. Ядов, В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. – СПб. : Интерсоцис, 2006. 108 с. EDN: QOGGWP
15. Koster, M. An Ethnographic Perspective on Urban Planning in Brazil: Temporality, Diversity and Critical Urban Theory, 2019 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1468-2427.12765> (дата обращения: 02.03.2025)

References:

1. Belousov, A. B., Davydov, D. A. (2023) Urban conflicts and transformation of the local political regime in Yekaterinburg *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring public opinion: economic and social changes], no. 3, pp. 130–152. doi:10.14515/monitoring.2023.3.2315 EDN: YSHSWM (in Russ.).
2. Vasilenko, L. A., Shilova, V. A. (2022) Study of processes of spontaneous group formation in the context of reforming the vertical of power and management *Gosudarstvennaya sluzhba* [Civil service], no. 5, pp. 24–28. DOI: 10.22394/2070-8378-2022-24-5-24-28 EDN: HUEVNG (in Russ.).
3. Zaslavskaya, T. I. (2004) Modern Russian society: social mechanism of transformation. – M. : Delo, , 400 p. (in Russ.).
4. Zotov, V. V. (2021) Demarcation of public and private in the interaction of the state and citizens on digital network platforms *Cifrovaya sociologiya* [Digital sociology], no 3, pp. 16–26. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-3-16-26 EDN: LZMLHU (in Russ.).
5. Kranzeeva, E. A., Golovackij, E. V., Orlova, A. V. (2021) Social and political interaction of local communities of the region in the context of reactive relations: cases of urban space improvement *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], no. 464, pp. 81–90. DOI: 10.17223/15617793/464/10 EDN: DXZZJU (in Russ.).
6. Lapin, N. I. (2018) Hybrid transit and the need for “modernization for all” *Vestnik Instituta sociologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], no. 27, pp. 105–136. DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.542 EDN: YWAHBB (in Russ.).
7. Semenov, A. (2024) Procedurality of urban conflicts: analysis of sequences of contestation of projects for the transformation of urban space in Russia *Sociologicheskoe obozrenie* [Sociological Review], no. 2, pp. 120–146. doi:10.17323/1728-192x-2024-2-120-146 EDN: : RAAABH (in Russ.).
8. Skalaban, I. A., Sergeeva, Z. N., Lobanov, Yu. S. (2022) Defensive functions of communities in urban conflicts (based on materials from Novosibirsk) *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [World of Russia. Sociology. Ethnology], no. 4, pp. 33–56. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-4-33-56 EDN: AXWQRS (in Russ.).
9. Tihonova, N. E. Anikin, V. A., Goryunova, S. V., Lezhnina, Yu. P. (2007) Evolution of the concept of modernization in the second half of the 20th century *Sociologiya: 4M*. [Sociology: 4M.], no. 25, pp. 22–47. EDN: JXMAZP (in Russ.).
10. Shabanova, M. A. (2014) Using the concept of social mechanisms to analyze post-communist transformations *EKO=Vserossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal* [ECO=All-Russian Economic Journal], no. 5, pp. 27–39. EDN: SELGBJ
11. Shashkova, Ya. Yu., Kachusov, D. A. (2022) The state of network public associations in the regions of southwestern Siberia *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], no. 66, pp. 211–221. (in Russ.).
12. Shashkova, Ya. Yu., Kachusov, D. A. Classification of network public movements in the cities of the regions of southwestern Siberia *Vestnik Instituta sociologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2022, no. 2, pp. 48–64. (in Russ.).
13. Yadov, V. A. (2006) Modern theoretical sociology as a conceptual basis for studying Russian transformations. – St. Petersburg : Intersotsis, 108 p. (in Russ.).
14. Chernysheva, L. A., Zaporozhec, O. N. (2023) Digital platforms and the mobilization of citizens: how locality redefines connective action *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring public opinion: economic and social changes], no. 4. pp. 124–148. DOI: 10.14515/monitoring.2023.4.2352 EDN: EIVNRC (in Russ.).
15. Koster, M. An Ethnographic Perspective on Urban Planning in Brazil: Temporality, Diversity and Critical Urban Theory, 2019 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1468-2427.12765> (дата обращения: 02.03.2025)

Статья поступила в редакцию 19.05.2025; одобрена после рецензирования 23.06.2025; принята к публикации 25.06.2025.

The article was submitted 19.05.2025; approved after reviewing 23.06.2025; accepted for publication 25.06.2025.

Информация об авторе

Я. А. Брандт – младший научный сотрудник учебно-научной лаборатории социологических исследований, Кемеровский государственный университет.

Information about the author

Ya. A. Brandt – Junior Research Fellow, Research and Educational Laboratory of Sociological Studies, Kemerovo State University